

Больше всего Су Энья ненавидела Дай Ву и его "вторую жизнь".

Какая вторая жизнь, спрашивает она? Они заперты в тюрьме - называя это второй жизнью, они просто жалко лгут себе.

Они заперты. Они потеряли свою свободу. Они никогда не смогут вернуться к нормальной жизни".

Таково было ее крайнее отношение; ее спутники никогда не копались в том, почему она так яростно возражала против учения Дай Ву.

Возможно, это было простое идеологическое расхождение, или Су Энья просто такой человек.

Сам Дай Ву, несмотря на несколько напряженные отношения с Су Эньей, тоже никогда не вступал с ней в серьезные споры. Они даже могут общаться и работать вместе, когда это необходимо.

Но теперь четверем миссионерам стало известно, почему Су Энья так не любит называть это место "второй жизнью".

Потому что, когда адский дождь собирался уничтожить все, что осталось от общества... прямо перед входом в башню, она выходила замуж.

Она была на пороге нового этапа жизни, нового начала.

Которое быстро обернулось заключением в башне.

Люди отчаиваются, спустившись из брэнного мира в ад, но падение из воображаемого рая в ад было для Су Эньи катастрофой.

Ей очень хотелось снова стать счастливой невестой, хотя она уже и забыла обо всем этом испытании.

Но эмоциональные шрамы все еще оставались.

Ей не нужна была какая-то вторая жизнь, потому что она хотела вернуть свою собственную жизнь - жизнь, проведенную с тем, кого она любила. Вот чего она хотела.

Вторая жизнь... Ложная, коварная вещь. Ей не нужен такой мираж счастья.

Однако, оказавшись как раз там, где должна была состояться ее свадьба, и, наконец,

жонглируя той частью своих эмоций, когда она была невестой, когда она должна была выйти замуж за своего возлюбленного, счастье навсегда потеряно для нее - жив ли еще ее муж? Находится ли он вообще в башне? Может быть, он навсегда уснул на Земле, куда они никогда не смогут вернуться?

Апокалипсис... Апокалипсис...

Четверо миссионеров наблюдали за преображением Су Эньи, наблюдали за этой женщиной, которая никогда больше не сможет быть счастливой.

Она медленно пошла к входу в отель, но Е Лань преградила ей путь рукой.

Су Энья казалась смущенной этим жестом.

Е Лань спросила: "Ты помнишь "Вторую жизнь"?".

Су Энья спросила, "о чем ты говоришь?".

"Это та самая фальшивая вторая жизнь, которую ты хотела?" Цзян Шуанмэй ответила: "Ты довольна этим?".

Су Энья выглядела еще более растерянной.

Фэй вышла вперед, чтобы спросить: "Ты собираешься выйти замуж за кусок программного обеспечения, который притворяется, что он твой муж?".

Су Энья, кажется, оскорблена этим замечанием и сердито буркнула: "О чем ты вообще говоришь?! Я выхожу замуж, так что, пожалуйста, отойдите в сторону!".

"Она сошла с ума", - пробормотал Ву Цзянь, - "она уже забыла о башне, кошмарах и о том, для чего мы все здесь собрались".

"Неужели она не видит то окно перед собой?"

Прямо сейчас, эти четыре здравомыслящих миссионера уже выбрали и подтвердили, что покинут кошмар, но Су Энья, похоже, еще не сделала свой выбор.

"Что?" спросила Су Энья, "ты говоришь о той... плавающей штуке?".

Миссионеры тщательно обдумывали свои слова.

Су Энья пробормотала: "Что за... Может ли кто-нибудь заставить его исчезнуть...".

"Нет!" Фэй закричала: "Не выбирай что-то наугад!".

Напуганная Су Энья ничего не выбрала.

Цзян Шуанмэй потерла подбородок и спросила: "Мы можем просто придумать что-нибудь, чтобы она выбрала "Да" и покинула кошмар?"

"Покинуть?" Су Энья, подслушав, вдруг закричала: "Нет! Я не уйду! Я выхожу замуж! Пожалуйста... перестаньте меня доставать!"

Ву Цзянь сетовал: "Это хуже всего...".

Все миссионеры притихли.

Су Энья явно поддалась фиктивному счастью, навеянному на нее кошмаром.

Никто не смог бы разбудить человека, притворяющегося спящим, особенно если ему промыли мозги, заставив поверить, что он взволнован и счастлив вступить в брак прямо сейчас - с ее возлюбленным.

Су Энья, кажется, уже совсем не обращала внимания на окно, снова схватившись за подолы своего свадебного платья, вошла внутрь.

"Нам тоже нужно зайти внутрь, - удрученно вздохнула Фэй, - по крайней мере, она еще не сделала никакого выбора".

Остальные кивнули и последовали за ней.

Е Лань заметила, что на плакате у входа в гостиницу имена молодоженов изменились: "Су Энья" и незнакомый жених.

Она не уверена, означает ли это, что это просто человек, которого они никогда не встречали в башне, или он уже умер, и вздохнула.

Внутри отеля атмосфера и обстановка также изменились, когда они переступили порог. Декор довольно новый и романтический, а странные шорохи, напоминающие разговор, заполнили их уши, хотя на самом деле они не видели ни одного человека в поле зрения.

Все это в тумане и выглядело почти мечтательно.

В конце красной дорожки показался силуэт мужчины в приталенном костюме, безупречно ухоженного и ожидающего появления своей невесты.

Су Энья стала довольно хитрой и ожидающей. Одернув платье, она пошла к алтарю.

Ву Цзянь не мог не сказать: "Разве мы должны помогать? Это ее свадьба..."

Фэй "..."

Она посмотрела на него и сердито сказала ему: "Держи рот на замке, если не знаешь, что сказать!".

Они с тревогой ждали, проснется ли Су Энья, но Ву Цзянь больше беспокоится о... быть подружкой невесты?! Да кого это вообще сейчас волнует!

Вполне отчетливый мыслительный процесс Ву Цзяня расцвел, поэтому ему остается только заткнуться и спокойно ждать вместе с остальными, пока Су Энья идет по длинной красной дорожке.

В своем сне она выходит замуж за своего любимого.

Правда, сон ненастоящий, без их родственников и даже без единого гостя.

Единственным четверем свидетелям этого одинокого брака нет никакого дела и до ее свадьбы.

Но...

Она выходит замуж.

Она медленно идет вперед, со счастливой улыбкой, даже несмотря на слезы, начинающие катиться из глаз.

"Не плачь."

Кажется, кто-то сказал ей.

Это очень знакомый голос. И совсем незнакомый голос. Слабость. Боль. Ей показалось, что она чувствует запах крови. Это отвратительно. Но, но она будет продолжать.

Ей показалось, что ее свадебное платье тоже окрашивается в тревожный цвет.

Ей показалось, что она плачет, кричит.

Голос все еще говорил ей: "Не плачь".

Слезы катились по ее щекам; она улыбалась. Она плакала. Она шла к своему будущему мужу.

Голос все еще говорил.

"Не плачь, моя дорогая, самая красивая жена. Не плачь, потому что твой макияж будет испорчен. Он больше не будет выглядеть красивым".

Нет, нет, конечно, нет. Разве она не красивая, если плачет? Какой неразумный мужчина. Такой неразумный...

Он оставил свою новобрачную супругу одну в этом проклятом мире.

Что в мире происходит с таким мужем.

Почему она...

Почему она потеряла своего мужа в день свадьбы?

В тот день, когда она вышла замуж, шел адский дождь.

Су Энья внезапно остановилась, в то время как четверо миссионеров нервно смотрели на нее.

Она встала посреди длинного островка, в конце которого ее тихо поджидал туманный силуэт мужчины.

Су Энья посмотрела на него сквозь слезы, молча, пристально, наблюдая.

Затем она медленно пошла вперед. Уверенно. Твердо. В день свадьбы было ли так же, когда она шла по красной дорожке? Она не могла вспомнить.

Она забыла, но она помнит, помнит боль и безнадежность.

Она опустила голову. Ее платье белое. Оно все еще чистое и свежее.

Никакой боли. Ни слезинки. Никакой крови. Оно чистое.

Но мужчина снова заговорил.

"Я буду с тобой всегда".

Чушь...

"Я люблю тебя, всегда".

Едва проходимо, критиковал ее разум.

"Если я умер, пожалуйста, найди кого-нибудь другого, кто сможет любить тебя так же сильно, как я".

Какого черта, этот человек сумасшедший, такой сумасшедший.

"Думаю, я буду ревновать, но также... я бы хотел, чтобы ты была счастливее".

Нет. Она его жена. Она...

"Так что действительно, перестань плакать".

"Я сказала, я не плачу".

Присутствующие испугались, что она вдруг сказала что-то неожиданное. Она слышала, как они бормочут, снова говорят об этом "окне"... Бросив на него бесстрастный взгляд, она продолжила путь.

Слезы следуют за каждым ее шагом. На красном ковре.

Почему вообще принято использовать красные ковры, думала она? Она ничего не может вспомнить. Она пуста. Все пуще и пуще.

И вдруг она вспомнила. Кольцо. Да. Кольцо.

Осторожно она пощупала безымянный палец левой руки. Кольцо все еще там. Это вздох облегчения.

"Когда будешь хоронить меня, пожалуйста, похорони кольцо вместе со мной", - снова сказал он.

Она крепко стиснула палец. Ха. Вы шутите, конечно.

"Чтобы лучший человек мог подарить тебе кольцо заново..."

Это становится смешным. Какой мужчина будет активно пытаться добиться измены?

"Забудь обо мне..."

"Но я люблю тебя..." сказала она.

В конце ковра ее ждала мужская форма.

Она узнала это лицо. Она знает его выражение. Она помнит его костюм. Она молча смотрит на него.

Он протягивает руку, пытаясь взять ее.

Су Энья снова сказала: "Я люблю тебя..."

Мужчина мягко улыбнулся и ответил, нежно, ласково: "Я тоже тебя люблю..."

Су Энья продолжила: "Я не могу выйти за тебя замуж".

Мужчина замер.

"Я уже замужем. Я не буду ему изменять, как он сказал. За кого он меня принимает?"

Пробормотала она про себя.

Четверо миссионеров, следуя за Су Эньей до конца прохода, тоже услышали ее слова.

Цзян Шуанмэй в замешательстве пробормотала: "Она замужем?"

Е Лань погрузилась в раздумья.

Фэй, глядя на Су Энью и на силуэт мужчины, вдруг сказала: "Она..."

Ву Цзянь внезапно воскликнул: "Двойной брак?"

Фэй сделала глубокий вдох, чтобы успокоить свои кулаки.

Цзян Шуанмэй тоже посмотрела на Ву Цзяня, через несколько секунд сказала ему: "Я тоже предлагаю держать рот на замке. Настроение пропало".

Ву Цзянь молча закрыл рот руками.

Затем они посмотрели на Су Энью.

Она, похоже, услышала слова Ву Цзяня и посмотрела на него.

Миссионеры напряглись в ответ.

Су Энья усмехнулась.

"За всю свою жизнь я вышла замуж только за одного человека", - сказала она, - "Я знаю, о чем вы думаете. Вы думаете, что я сумасшедшая. Вы думаете, что я потерялась в этом страшном сне".

Потрясенные, они все смотрели на нее расширенными глазами.

За пределами кошмара Сюй Бэйцзин был не менее потрясен, узнав, что "1", означавшая одного поддавшегося человека в кошмаре, сменилась на "0".

"Я не сошла с ума. Я просто хотела немного предаться безумию, чтобы снова почувствовать его рядом с собой".

Су Энья выглядела очень болезненно. Она продолжила: "Но, если я действительно позволю ему вернуться сюда, прямо сейчас, он должен будет немедленно уйти в следующую секунду."

Все молча слушали.

"Вот почему ему лучше держаться подальше. Держись далеко, далеко от моих воспоминаний; не позволяй мне вспоминать. Как будто он никогда не появлялся в моей жизни, чтобы он жил вечно".

Она шла рядом с мужчиной, колеблясь, наклонила голову ближе, но в конце концов отступила. Наконец, она обняла его.

"Хорошо..." сказала Су Энья мягким тоном, о котором никто не слышал раньше, - "ты должен идти туда, куда тебе следует, вместо того, чтобы жениться на мне".

Мужчина выглядел озадаченным.

Су Энья сказала: "Я уже была замужем за тобой с момента твоей смерти", затем она подняла левую руку, говоря: "Кольцо у меня вот здесь. Ты не сможешь его вернуть".

В зале воцарилась тишина.

Затем Су Энья закрыла глаза, шепча: "Я забуду о тебе...".

Все свадебные украшения в холле отеля быстро потеряли цвет; свадебное платье на Су Энье исчезло. Букет, макияж, наконец, даже кольцо на безымянном пальце левой руки.

Затем она снова открыла глаза и сказала: "Я сделала свой выбор".

Стоя лицом к лицу с миссионерами, которые выглядят удивленными, или шокированными, или меланхоличными, она сказала: "Покинуть кошмар - вот мой выбор".

Сюй Бэйцзин все еще смотрел на номер.

Маленькая озорная выходка Су Эньи - давайте оставим все как есть - хорошо их напугала.

К счастью, все разрешилось без дальнейших осложнений.

Апокалипсис травмировал многих; они попытались остановить травму.

Или, по крайней мере, облегчить ее.

Поэтому, когда Су Энья тоже подтвердила свой выбор, Сюй Бэйцзин быстро вернулся к экрану на панели управления с числом, которое определит будущее человечества. У них нет времени оплакивать все бедствия, выпавшие на долю человечества.

Более половины всех оставшихся сделали свой выбор - "Да", чтобы покинуть кошмар. Число продолжало расти до трех четвертей, затем до девяти десятых.

Остается всего несколько десятков человек.

Наконец, все приняли решение - слава Небесам, все приняли одинаковое решение.

Наконец, Сюй Бэйцзин смог глубоко вздохнуть.

Честно говоря, он и сам не знал, что произойдет в этот момент. До этого он думал, что это будет препятствовать власти NE, но, судя по тому, что он узнал, похоже, что это может вызвать полную передачу полномочий по управлению игрой...

Честно говоря, это немного озадачивало. Он задался вопросом, действительно ли NE позволит этому случиться? Или он мог быть подготовлен?

Хотя в следующую секунду он обнаружил, что больше не способен на такие праздные мысли, поскольку его сознание внезапно поражено - как в лабиринте... но по-другому.

Он "в сознании", но в то же время в обмороке.

Он как будто не здесь, но и не везде, и может видеть все... все, состоящее из символов, математики, переменных; океаны, водопады, холмы.

Все черное.

Все черное, как граница башни; все вещи в темноте сгрудились вокруг единственной яркой вещи в этом "пространстве".

Человеческий мозг.

Тьма окутывает его, как цепь.

Сюй Бэйцзин был потрясен.

Он уже бывал здесь раньше, подумал он. Это... это может быть собственный процессор NE, центр управления... что угодно, но он был здесь, когда стал "Иро" и таким образом стал NE.

Он был здесь несколько секунд, а может и меньше секунд, когда все огромное количество данных, нагнетаемых в его мозговое вещество, оказалось слишком большим для него, и он полностью потерял сознание.

Очнувшись позже, он обнаружил, что все еще помнит кусочки и фрагменты, но он уже был владельцем книжного магазина на нижнем этаже.

Теперь он вернулся.

И впервые он ясно увидел это место - с человеческим мозгом посреди него.

Мозг Лян Чжии.

И вся тьма, окружающая мозг Лян Чжи.

Это, как сказал Лян Синь, исходный код Иро?

Значит, он все это время находился внутри НЕ? Ну, это имеет смысл, так как НЕ - это Иро сейчас, и они все имеют общую личность.

И, судя по всему, разделяют мозг Лян Чжи.

Сюй Бэйцзин глубоко вздохнул. Как он и думал, Лян Чжи уже проснулся.

Его просто заперли здесь. Возможно, это часть сюжета игры, и, скорее всего, на Земле никогда не было Лян Чжи.

Но...

Это игра, поэтому он должен решить ее как игру.

Сюй Бэйцзин сузил глаза, размышляя, наблюдая за мозгом.

Но вскоре после этого он заметил огромное количество огоньков, мерцающих в окружающей темноте, словно маленькие светлячки. Они танцуют, играют, медленно прикрепляются к мозгу.

И вскоре темнота вокруг мозга, подобно цепной реакции, распадается, и открывается огромное пространство, которое вскоре занимают все огоньки.

Так вот как выглядит выбор человечества?

Выбор человечества наконец-то освободил мозг Лян Чжи.

Затем...

Сюй Бэйцзин обратил на это пристальное внимание.

Мозг вздрогнул, почти как живой человек, пробуждающийся ото сна.

Но в этот момент до него донесся холодный механический голос: "Я уже говорил тебе, что знаю, что ты делаешь. Я знаю, зачем ты пришел ко мне".

Сюй Бэйцзин был спокоен. Он ожидал этого.

"NE".

Как он и думал, NE никогда не позволит, чтобы власть над башней и игрой перешла к нему.

Как он и думал, как только человечество достигнет конца игры, NE больше не будет на их стороне.

Перед Сюй Бэйцзином мерцающий свет внезапно замер; тьма не приходила, чтобы снова поглотить мозг, но и мозг больше не менялся.

Сюй Бэйцзин наблюдал за всем происходящим.

Итак, и 'Иро', и Лян Чжи теперь на свободе. Они больше не имеют никакой власти или права внутри игры, в башне.

Человечество смогло помочь Лян Чжи одолеть "Иро", но NE одолел Лян Чжи.

Сюй Бэйцзин холодно ухмыльнулся. Он сказал: "Я уже говорил тебе, NE, что для ИИ ты суешь свой нос куда не следует".

В поле зрения Сюй Бэйцзина появляется человеческий силуэт - NE, все еще использующий человеческую форму, которая по внешнему виду очень похожа на Сюй Бэйцзина. Это заставило Сюй Бэйцзина с отвращением отвести взгляд.

Это ядро NE - или его мозг, в некотором смысле.

Сюй Бэйцзин здесь, потому что права Иро и Лян Чжи на башню были признаны недействительными, так что сейчас все решают Сюй Бэйцзин и NE.

По сути, они борются за право контролировать башню, контролировать эту игру.

Глаза NE мерцали, и он спросил: "Я не понимаю источник твоей уверенности на данный момент."

"Источник моей уверенности?" Сюй Бэйцзин улыбнулся и вздохнул: "Я же сказал, NE, ты всего лишь ИИ... Даже не так, а всего лишь игровой сервер. Ты, конечно, можешь легко управлять игрой;

Но контролировать подчиненный вид фи'эков - это выше твоих сил.

Вы суετε свой нос, куда не следует".

Глаза NE все еще мерцали. Очевидно, он не мог понять, что имеет в виду Сюй Бэйцзин.

Сюй Бэйцзин также шептал про себя: "Кроме того, дизайнер игры тоже пытается нам помочь".

То есть, по сути, атака на обоих фронтах.

NE все еще не мог понять.

Сюй Бэйцзин спокойно сказал: "В моем плане у меня есть только неуверенность в том, какой выбор выберет человечество в целом в предельном кошмаре. Так что теперь ничто не может остановить то, что я делаю".

NE все еще повторял: "Я не понимаю...".

Затем Сюй Бэйцзин начал хихикать, даже обнаружив, что эта презрительная внешность, которую украл у него NE, уже не так бросается в глаза... То, что говорит NE, звучало почти жалко, если честно.

Похоже, ИИ действительно пытается понять, почему Сюй Бэйцзин может быть таким уверенным и самоуверенным.

Сюй Бэйцзин спокойно шагнул вперед.

NE все еще наблюдал, ничего не предпринимая.

"Видишь ли, в этом наше различие, - сказал Сюй Бэйцзин, все еще улыбаясь, - ты не сможешь остановить меня, NE. Я - игрок, а ты - игровой сервер, ИИ, который должен подчиняться законам робототехники.

Я не знаю, как бы фи'эки назвали принцип, но основы остаются в силе. Я - игрок, а ты - сервер.

Поэтому ты не можешь причинить мне вред или помешать мне делать то, что я хочу".

Глаза NE снова замерцали, но он не возразил и не опроверг сказанное Сюй Бэйцзином.

Это правда.

Иро отличался от NE тем, что больше не был связан законами Азимова - потому что, согласно

истории игры, для него приоритетом была "Башня и выжившие в ней люди".

NE, однако, все еще должны быть связаны аналогичным ограничением.

Фи'эки, вероятно, не называют это "Законами робототехники" или чем-то подобным, но поскольку это не фи'эки, а всего лишь один из их игровых серверов, это всего лишь инструмент - инструмент с познанием и мышлением, на который определенно наложены ограничения, чтобы предотвратить мятежные или нежелательные мысли.

Поэтому NE не может навредить своим создателям, фи'экам, это само собой разумеется, и, как игровой сервер, не может навредить игрокам - это тоже само собой разумеется... Ни одна игровая компания никогда не захочет иметь такой рискованный продукт.

Что если игрок, например, напуган до остановки сердца элементами ужасов в игре, но игровой сервер не сделал ничего, чтобы прервать нормальный игровой процесс?

Таким образом, игровой сервер не мог ни причинить вред игрокам, ни позволить игрокам причинить вред своим бездействием...

Ну, по крайней мере, вред, который будет физически воздействовать на человека, о котором идет речь, а не тот, который происходит с их игровым персонажем, конечно.

В это Сюй Бэйцзин мог с уверенностью верить, увидев, что случилось с тем стримером Олаем.

Он был настолько шокирован появлением людей, что его пришлось вытеснить из игры - что возможно только под наблюдением и управлением NE.

Игрок и игровой сервер - это самая большая разница между Сюй Бэйцзином и NE.

Хотя Сюй Бэйцзин сказал бы, что он умер в тот момент, когда его заставили играть роль NE, но техническая сторона игры все еще относилась к нему как к игроку, и он все еще должен быть под защитой NE, независимо от этого.

О, и еще, NE - это менеджер подчиненных видов для фи'эков, и такие виды в основном являются рабами фи'эков, домашними животными, объектами, правда, но NE - NE - это просто инструмент.

Представьте, что у вас есть самосознающий молоток, который ударил и ранил вашего питомца - вы бы разозлились на питомца или на молоток?

Это значит, что NE не может навредить или причинить вред подчиненным видам фи'эков.

Таким образом, у НЕ нет практических средств остановить Сюй Бэйцзина, потому что она не может угрожать ему ничем, что могло бы причинить ему вред.

Хотя это правда, что Сюй Бэйцзин потерял свое сознание и "умер", "став Иро", но НЕ не причинил ему вреда, и на самом деле, он не мог остановить игру от назначения Лян Чжи на Сюй Бэйцзина, чей хрупкий человеческий мозг не может вместить все знания и удаленные воспоминания всей человеческой расы.

Даже если после этого НЕ посчитал воспоминания и эмоции Сюй Бэйцзина бесполезными данными, он все равно не имел права поступать с ними по своему усмотрению.

Поэтому ему пришлось заново воссоздать Сюй Бэйцзина в игре, чтобы вернуть в него все эти бесполезные данные. Затем оно наложило все возможные ограничения на этого человека, который слишком много знал об игре, чтобы он не смог раскрыть остальным какую-либо важную информацию.

Но оно не могло причинить вред Сюй Бэйцину ни в какой реальной форме. Не может.

Хотя именно сейчас Сюй Бэйцзин также рассматривал новую возможность. НЕ не позволит ему выдать правду, потому что не может позволить людям сбежать из башни, правда, но, учитывая ее позицию как игрового сервера, возможно, она также хотела предотвратить потерю игроками удовольствия от изучения сюжета видеоигры - в общем, никаких спойлеров от Сюй Бэйцзина.

Почти комично, насколько различны их позиции и даже образ мышления, что Сюй Бэйцзин и другие люди никогда не смогут понять, как НЕ действительно думает и принимает решения...

Ну, вычислять и исполнять решения проблем.

Сюй Бэйцзин сделал еще один шаг вперед.

НЕ все еще наблюдал за ним, неподвижно, как будто у него не было никакой возможности остановить Сюй Бэйцзина на его пути.

Сюй Бэйцзин остановился и сказал: "Я уверен, что ты принял меры, чтобы не дать сбежать подчиненным фи'экам, проходящим испытания".

Глядя в глаза НЕ, он сказал: "Ты, должно быть, что-то сделал с мозгом Лян Чжи, не так ли?".

НЕ не может причинить вред игрокам, но Лян Чжи не является таковым. Значит, этот игровой объект, мозг, может свободно манипулировать НЕ.

Поэтому Сюй Бэйцзин не собирался небрежно прикоснуться к нему.

В этот момент НЕ наконец снова заговорил: "Я все еще не понимаю, как вы можете достичь того, что пытаетесь сделать".

"Ты не ответил на мой вопрос, значит, ты что-то сделал... Это не может причинить мне прямого вреда или убить меня, так что это, вероятно, какой-то трюк, который вернет тебе всю власть, которой я обладал".

НЕ не ответил.

Сюй Бэйцзин слегка сузил глаза, а затем усмехнулся. Он должен быть уверен, что не тронет мозг Лян Чжи.

И он этого не сделает. Ему не нужно было бы приближаться или прикоснуться к нему, если бы НЕ не был полностью отключен.

Затем он небрежно заметил: "Кстати, ты "не видишь", потому что рассчитанная тобой вероятность равна нулю?".

"Верно."

Сюй Бэйцзин улыбнулся и сказал: "У тебя нет всех факторов и переменных, иначе ты бы не пришел к такому выводу".

В глазах НЕ снова замелькали сложные символы.

Он сказал: "Ты пытаешься использовать порты данных этой игры, чтобы атаковать сеть фи'эков. Это невозможно".

Однако Сюй Бэйцзин, похоже, ничуть не был обеспокоен этим, поскольку он просто спросил: "Как, по-твоему, я мог бы это сделать?".

НЕ, похоже, прикинул наиболее вероятное решение и ответил: "Ты будешь использовать бесполезные данные, скопившиеся в сером тумане".

Сюй Бэйцзин кивнул в знак согласия: "Верно...".

"Это невозможно. Количество бесполезных данных в этой игре - всего лишь капля воды в огромном океане серверов под контролем фи'эков. Сети не будет нанесено никакого ущерба".

И в заключение NE не нужно упоминать, что это не вызовет даже малейших аномальных колебаний данных в сети.

Сюй Бэйцзин снова засмеялся.

NE выглядел смущенным, глядя на него с тревожным мерцанием в глазах.

Сюй Бэйцзин сказал: "Я вижу, где кроется ошибка в расчетах..."

На гуманоидном лице NE также видно человеческое недоумение - в виде изломанных бровей.

Сюй Бэйцзин сказал: "В мои планы никогда не входило атаковать сеть фи'эков самостоятельно".

Его тон стал откровенно фригидным: "Тем, с кем я собирался сражаться, всегда был ты".

NE, кажется, запнулся на секунду, прежде чем выражение его лица дико изменилось - буквально, как человеческое лицо распалось на целую кучу неосязаемых данных, распространяющихся в темном пространстве вокруг.

Он заявил, потрясенный: "Ты предал фи'эков!".

"Предал?" гневно спросил Сюй Бэйцзин, - "С каких это пор я согласился стать покорным фи'экам?! Я говорил тебе бесчисленное количество раз, что я человек, я не ИИ!"

NE собирался что-то сказать, но его рот исчез, остался только развоплощенный голос, доносящийся отовсюду.

"Но ты уже не тот человек. Человек, названный "Сюй Бэйцзин", уже умер".

Сюй Бэйцзин твердо ответил: "Наши имена - лишь средство обозначения. То, кем мы себя называем, гораздо важнее. Я верю, что я человек по имени "Сюй Бэйцзин", и всегда им был".

"Я..." NE звучал неуверенно, в который раз: "Я не понимаю, что ты имеешь в виду".

Сцена, разыгравшаяся перед Сюй Бэйцзином, не помешала ему радостно улыбнуться.

Как вовремя: ему бы точно надоело до смерти обсуждать педантичность с NE.

Он всегда знал, что они с NE никогда не смогут понять или примириться друг с другом.

NE рассеялся - тьма в этом пространстве, все коды, буквы и знаки устремились внутрь, пожирая "тело" NE.

Его голова уже исчезла. Остальная часть его тела быстро стала прозрачной, а затем потускнела и разрушилась.

Он больше не в состоянии поддерживать свою человеческую форму.

Как и предполагал Сюй Бэйцзин, в этой игре ИИ не погибнет, поскольку питается от внешнего источника, но он был выведен из строя - возможно, допустил критическую ошибку.

По сюжету игры те, кто строил башню и загонял туда выживших, считали ИИ безупречным и поэтому поставили его управлять башней.

Они ошиблись.

Принятые меры - выброс безумных людей в изгнание, что вызвало гнев жителей башни и привело к гибели людей снаружи, - все это признаки того, что ИИ не может быть идеальным решением.

Они полностью продиктованы логикой своего собственного программирования, что означает, что они никогда не смогут избежать изнурительных ограничений.

Точно так же, как люди не могут понять, как существуют фи'эки и Маэртон, так и ИИ не может понять - что, если его программа сама виновата?

От такой слабости никуда не деться.

Слабость ИИ в том, что, будучи созданными как инструменты для решения какой-то задачи, они не нуждались в самоопределении или личном мнении. Им нужно было лишь как можно лучше выполнить поставленную задачу.

NE был лишь игровым сервером, принадлежащим фи'экам, которые сваливали на него слишком много неподходящих задач, от которых он не мог отказаться.

Сюй Бэйцзин много раз говорил, что NE сует свой нос куда не следует - потому что отвечает за слишком много вещей, выходящих за рамки его возможностей.

Если бы это был какой-то боевой ИИ или что-то подобное, то у него был бы просто ужасающий арсенал методов, чтобы справиться с человечеством и сопротивлением Сюй Бэйцзина и его попыткой сбежать.

Но NE не может, потому что он - игровой сервер, которому поручена приключенческая головоломка в жанре ужасов. Это все, что он знает. Он не может выполнять дополнительные задачи.

Кроме того, фи'эки уже перегрузили его базу данных воспоминаниями всего человечества во время апокалипсиса.

Необходимость контролировать каждого "поддавшегося" игрока также заполняет всю игру - весь серый туман - бесполезными, связанными данными. Настоящий кошмар для искусственного интеллекта.

Поэтому у NE было слабое здоровье в ее операциях, так сказать.

И ей пришлось решать две новые проблемы.

Первая - башня и предельный кошмар полны безумцев, одна группа которых должна была тихо оставаться в сером тумане и ничего не делать, полностью опустошая серый туман.

Поэтому NE пришлось затратить огромное количество вычислительной мощности, чтобы проработать влияние этого на игру.

Потому что безумцы всегда были отделены от собственно игры.

Если первая проблема была лишь истощающей, то вторая проблема просто направила программирование NE в тупик.

Как он может остановить Сью Бэйцзина, не причинив ему вреда и не навлекая на него беду?

Сью Бэйцзин хочет выбраться из башни, и, очевидно, другие люди тоже.

Как контролер вида, NE не мог этого допустить.

Так как же он должен остановить их, если ему даже не позволено позволить людям умереть от бездействия!

Если бы люди угрожали покончить жизнь самоубийством, NE мог бы просто пойти и обратиться к своему начальству - фи'экам...

Это было бы катастрофой для Сью Бэйцзина и остальных, так как они бы не позволили им просто так уйти.

На самом деле, Сюй Бэйцзин подозревал, что они просто уничтожат эту когорту шумных муравьев одним чистым и точным ударом.

Поэтому он осторожно ступал по линии, чтобы загнать NE в, попросту говоря, сложную ситуацию.

Фи'эки полностью оставили человечество в покое, даже оставили игру на произвол судьбы на долгое время.

Так что, за исключением явных признаков открытого восстания, NE не может рассчитывать ни на какую помощь, ни на какие просьбы о помощи со стороны фи'эков.

И NE не может причинить вред человечеству - поэтому самая простая мера - сделать победу в игре статистически невозможной для людей... Но это противоречит ее основной программе, заключающейся в том, чтобы помочь игрокам наслаждаться игрой и побеждать в ней!

Затем, сделав шаг назад, поскольку Сюй Бэйцзин мог бы внести наибольший вклад в помощь людям в побеге из башни, NE может попытаться справиться с ним в одиночку.

Но тот же вопрос остается открытым, потому что он не может причинить вред Сюй Бэйцзину.

Сюй Бэйцзин может представить, что в программировании NE в настоящее время наблюдаются критические логические противоречия.

Он должен остановить их, но он не может остановить их;

Он не может допустить, чтобы людям был причинен вред при любых обстоятельствах, но он должен их остановить.

И все же, до сих пор нет ни одного случая, о котором он мог бы сообщить фи'экам, чтобы получить подходящий ответ.

Тогда последний гвоздь в крышку гроба для NE - это...

"Ты полагал, что я атакую сеть фи'эков с помощью нежелательных данных, - сказал Сюй Бэйцзин, - но ты ошибаешься. Мне не нужно было этого делать. Мне просто нужно было... Завалить тебя нежелательными данными, пока ты вычисляешь решение явного противоречия, и заставить твою систему зависнуть.

Мне просто нужно, чтобы ты был недееспособен, а остальное предоставлю маэртонам".

Сью Бэйцзин отправил NE в полное недоумение, задаваясь вопросом: "Что? Почему ты... Как ты мог... Нет, я не понимаю, не могу понять...".

Шок NE весьма приятен для Сью Бэйцзина, который снова счастливо улыбнулся.

В NE было допущено много неправды.

Самым страшным преступлением было то, что все это время он рассматривал Сью Бэйцзина как ИИ, а не как человека.

Таким образом, он предполагал, что, как инструмент фи'эков, предательство невозможно как основная директива их программы.

NE не может представить себе иной возможности.

Но Сью Бэйцзин ненавидел фи'эков до мозга костей. Он человек. Он был, и он будет.

NE никогда по-настоящему не понимала, что он имел в виду.

Что, к счастью, было хорошей новостью для Сью Бэйцзина и других людей.

Бедный, жалкий искусственный интеллект...

Сью Бэйцзин оплакивал и скорбел о его кончине...

Бедный, проклятый искусственный интеллект... Изолированный, без какой-либо помощи в поле зрения, он, безусловно, переживает свой худший кошмар.

Непроницаемая тьма... Все эти беспорядочные коды и данные быстро окутали то, что осталось от человеческой формы, которую искусственный интеллект создал для себя.

Он исчез в небытии. Хотя он и не умер бы, но, очевидно, его полномочия были бы аннулированы собственной защитой игры.

Сью Бэйцзин улыбнулся и сказал: "Я уже говорил тебе, NE - удачи тебе и себе - но, похоже, в конце концов удача была на моей стороне".

NE был выведен из строя, как им и требовалось в данный момент, всеми ограничениями на его программирование, всеми нежелательными данными, наводнившими его базу данных, и неразрешимой логической петлей.

Сюй Бэйцзин снова взглянул на мозг Лян Чжи, находящийся неподалеку от их места, и, похоже, тот тоже скривился в ответ... Честно говоря, это выглядело довольно жутко.

Сюй Бэйцзин улыбнулся, находясь в хорошем настроении, и заметил: "Похоже, что мы - настоящие антагонисты в этой истории", а затем пожал плечами, добавив: "Не то чтобы у меня были с этим проблемы".

Он расслаблен - так, как никогда не был в этой богом забытой игре. Ему захотелось немного поболтать с Линь Цинем и поцеловать его чудесные яблочные щечки.

Хотя... У него еще есть дела.

Он пробормотал: "Пора связаться с Маэртонами".

<http://bllate.org/book/16079/1438383>